

Император человечества

Глава 308: Принцесса Ни Хуан!

«Гунцзы, мы собрали список имен».

Незаметно прошли несколько часов, и толпа снаружи медленно рассеялась. Чжао Цзиндянь вошел в комнату с толстой пачкой бумаг в руках.

«Положи его на стол».

Комната была декорирована в изысканном античном стиле. Ван Чун сидел за античной картиной династии Хань, указывая жестом на стол из палисандрового дерева подле себя.

Ажиотаж, вызванный духовным источником, привел в «Отражающее клинки поместье» больше претендентов, чем ожидалось.

Возможно, мне стоит изменить правила, – подумал Ван Чун.

Его первоначальным планом было собрать группу одаренных военачальников из тренировочного лагеря Кунью и подготовить их для достижения в будущем великих целей.

Но прибытие людей из Шэньвэя и Луньвэя заставило Ван Чуна пересмотреть свое решение.

Внезапно он почувствовал, что может расширить свой план и включить в него еще и всех желающих из Шэньвэя и Луньвэя.

Однако обязательные условия вступления в «Отражающее клинки поместье» не изменятся.

Ван Чун не намеревался набирать мастеров боевых искусств. Если бы ему были нужны такие эксперты, он мог бы найти их целую кучу по всему Великому Тану.

Ван Чун собирался привлечь тех, кто обладал проницательным взором на поле сражения, или тех, у кого был такой потенциал.

Другими словами, Ван Чун хотел привлечь в союзники тех, кто будет стоять с ним на одной линии, будущих генералов, которые будут сражаться за Великий Тан!

Начав с самой первой страницы. Ван Чун начал читать список имен, попутно извлекая их из памяти прошлой жизни, чтобы отсеять список приоритетных кандидатов.

Се Цинъюнь из тренировочного лагеря Луньвэй. Звучит знакомо...Это случайно не потомок клана Се? Он довольно популярен в столице, и известен своей лояльностью. Подумать только, что он тоже будет здесь! – подумал Ван Чун, глядя на конкретное имя в середине списка.

Хотя Шэньвэю и Луньвэю не удалось выпустить так много выдающихся генералов, как тренировочному лагерю Кунью, все же там насчитывалось несколько человек, достигших значительных результатов.

Се Цинъюнь конечно не мог сравниться с такими высококлассными талантливыми генералами, как Су Ханьшань и Сунь Чжимин, но он был относительно выдающимся военачальником.

Согласно тому, что помнил Ван Чун, Се Цинъюнь в конечном итоге стал командующим, высокопоставленным офицером.

Будучи потомком большого клана, ему приходилось сталкиваться с военными вопросами с юных лет, так что его умения могут быть полезными. Единственное, чего ему не хватает, так это стремления достигать больших высот. Раз в прошлой жизни он смог стать командующим, у него должен быть определенный талант в командовании армией. И если он будет проходить подготовку в «Отражающем клинке поместье», возможно, ему удастся превзойти те высоты, которых он достиг в прошлой жизни, – подумал Ван Чун.

Будущее содержит великое множество возможностей. Стоит только протянуть руку, можно найти очень много вещей, за которые можно ухватиться. Однако, увидев имя Се Цинъюня, Ван Чун внезапно вспомнил другого новобранца тренировочного лагеря Луньвэй.

Тот человек имел самое низкое происхождение среди всех в Луньвэе, и его клан, похоже, тоже не особо высоко его ценил.

Однако в целях отстаивания чести клана, ему все же позволили поступить в тренировочный лагерь Луньвэй, хотя он и был сыном от любовницы. Такие вещи были весьма распространены в больших кланах.

Мгновение спустя глаза Ван Чуна просияли, когда он нашел в списке обыкновенно звучащее имя. «Я нашел его, Вэй Аньфан!»

В настоящее время Вэй Аньфан переживал, вероятно, не лучший период своей жизни. В клане его никто не ценил, в тренировочном лагере Луньвэй к нему относились пренебрежительно и не так давно у него даже был конфликт с его старшим братом.

Ван Чун взял свою кисть и поставил галочку напротив имени Вэй Аньфана.

Вэй Аньфан был одним из тех, кто окончил тренировочный лагерь Луньвэй с самыми высокими результатами. Армия под его предводительством показала себя неожиданно хорошо в нескольких больших сражениях.

Он был целеустремленным человеком, который идеально выполнял инструкции вышестоящего руководства и даже перевыполнял их.

Каждый великий генерал должен изучать искусство эффективного командования армией. Но таким же образом им потребуются и лояльные военачальники, способные понять их военные тактики и намерения, и идеально их выполнять.

Вэй Аньфан определенно принадлежал к числу таких.

Он мог не обладать особо выдающимся талантом, который бы позволил ему затмить Суня Чжима, Чэня Бужана и других, но как лояльный и гибкий военачальник он был самым востребованным среди всех великих генералов, обладающих огромными амбициями.

И что более важно, Вэй Аньфан был из тех, к кому слава приходит поздно.

Его жизнь в тренировочном лагере Луньвэй была абсолютно обычной и ничем не примечательной, период быстрого подъема у него начался только после того, как он поступил на службу в армию.

С каждой пройденной битвой он претерпевал метаморфозу за метаморфозой, в конечном итоге став одной из немногих ярких звезд тренировочного лагеря Луньвэй.

Если Ван Чун сможет заполучить его в свои ряды сейчас, он несомненно станет одним из самых надежных его соратников.

«Цзиндянь, пошли приглашение этому человеку. Скажи ему, что ему не нужно проходить вступительные испытания, и он может сразу прийти сюда».

Указав на имя Вэй Аньфана, Ван Чун дал указания Чжао Цзиндяню.

В глазах Чжао Цзиндяня мелькнула тень изумления, когда он услышал слова Ван Чуна. Он не мог понять какими такими способностями мог обладать Вэй Аньфан, что Ван Чун решил послать ему приглашение сразу без предварительного прохождения вступительных испытаний.

И это учитывая то, что Ван Чун еще не закончил просматривать список!

«Да, гунцзы».

Несмотря на то, что Чжао Цзиндянь был сбит с толку, он все же последовал указаниям Ван Чуна без возражений.

Уладив этот вопрос, Ван Чун продолжил просматривать список.

«Чжан Тувэнь, никакого впечатления о нем совсем...»

«Сюй Тун, у этого человека отвратительная репутация. В те времена, когда я болтался по улицам, его имя часто всплывало во многих ситуациях».

«Хуан Яньбу, надо дать ему шанс, когда придет время».

«Ши Жунжун...»

Увидев в списке женское имя, Ван Чун обхватил руками голову, как будто его одолел приступ головной боли.

В этот раз среди претендентов было довольно много женщин, но в изначальные планы Ван Чуна не входил набор женщин. Конечно, маркиза И была исключением.

Более того, казалось, что они были заинтересованы не только в поступлении в «Отражающее клинки поместье».

Слова, произнесенные ими, до сих пор были свежи в памяти Ван Чуна!

Это действительно тревожно! – подумал Ван Чун.

Эта ситуация превосходила ожидания Ван Чуна. Он не сможет дать отказ каждой из них. К тому же, многие из них принадлежат именитым кланам, и если они создадут шумиху, это будет неприятно.

Но принять всех этих леди...Он просто не рассматривал раньше такой возможности.

Кроме того, у Ван Чуна имелось еще одно беспокойство по этому поводу.

Духовный источник несомненно заманчив, но количество женщин, желающих вступить в «Отражающее клинки поместье», просто слишком огромно. Это немного подозрительно... – думал Ван Чун.

Успокоив себя, Ван Чун продолжил изучать имена, оставляя отметки возле некоторых из них.

Некоторое время спустя, когда Ван Чун все еще был занят отбором имен в списке, внезапно раздался женский голос. И хотя он был приятным, в нем слышались нотки высокомерия и господства.

«Где Ван Чун? Выходи немедленно!»

«Хмм?»

Ван Чун обеспокоенно оторвал взгляд от стола. Кажется, голос звучал со стороны входа, и он не принадлежал маркизе И.

Бум!

До того, как Ван Чун успел понять, что происходит, раздался громкий звук взрыва, и ворота во внутренний двор были выбиты. В комнату ворвалась ударная волна.

Вслед за этим слышались звуки падающих на пол человеческих тел.

Кажется, охранники были вышиблены вместе в двери.

«Черт побери, кто эти люди?», – в глазах Ван Чуна вспыхнула ярость, и он стукнул ладонью по столу. Одно дело вызвать волнение в «Отражающем клинки поместье», но калечить его людей – это уже перебор!

Пэн!

Открыв дверь, Ван Чун уже собирался было выходить, как вдруг то, что он увидел, заставило его застыть на месте.

У входа он увидел группу яростных молодых женщин, одетых в одежду придворных, и грозного вида няню, стоящую перед ними.

Также перед этими молодыми женщинами рядом со старой няней стояла молодая женщина со светлой кожей. Она была прекрасна, но ее лицо было холодным, как зимняя ночь. Стоя на сияющем розовом ореоле, напоминающем пламя, она смотрела на всех с превосходством.

Члены Императорской Армии, направленные сюда дядей Ли линем, сидели перед ней на коленях, склонив головы.

«Ты Ван Чун?»

Заметив Ван Чуна, женщина с холодным лицом немедленно повернула голову. Ее поведение было властным и нетерпимым.

Увидев эту женщину, Ван Чун в растерянности застыл.

Он не узнал ее, но узнал сверкающий ореол под ее ногами. Он видел такой только в ночь нападения гогурионцев, но...

Принцесса Ни Хуан!

Эта мысль промелькнула в сознании Ван Чуна, и в тот же момент его охватило плохое предчувствие.

«Я с тобой разговариваю!», – не получив ответа, принцесса Ни Хуан немедленно стала немного раздраженной.

«Да, я. Могу я узнать причину визита Вашего Высочества?», – сказал Ван Чун, спускаясь вниз.

«Хмф, хорошо, что это ты», – игнорируя охранников «Отражающего клинки поместья», принцесса Ни Хуан подошла к Ван Чуну. Няня и группа женщин позади нее тут же последовали за ней.

«Визит Вашего Высочества честь для меня. Могу я узнать, чем я могу быть Вам полезен?», – бесстрастно сказал Ван Чун и сделал жест охраннику, стоящему позади него.

«Принеси чайник чая...»

«В этом нет необходимости!», – оборвала его на полуслове принцесса Ни Хуан.

«Хмф, раз ты знаешь, кто я такая, это упрощает вещи. Я слышала, что ты владеешь духовным источником. Отдай его!» – ее голос был резким, не оставляющим места никаким возражениям.

Пэн!

Подчиняясь одному только взгляду, придворная дама немедленно вышла вперед и положила на стол из палисандрового дерева пустой документ.

Были подготовлены также и красные чернила, используемые для печати.